

ИСЛАМ, ИСЛАМИЗМ И ЭКСТРЕМИЗМ

«ИСЛАМСКОЕ ГОСУДАРСТВО»: ПРИЧИНЫ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Б.В. ДОЛГОВ

Кандидат исторических наук
Центр арабских исследований Института востоковедения РАН

Ключевые слова: «исламское государство», исламистская идеология, «арабская весна», сирийский кризис, цели Запада

Доктрина исламского государства как альтернатива, по заявлениям ее идеологов, «неверному и погрязшему в пороках Западу», основанная на «вечных и справедливых законах Корана», продолжает привлекать внимание и мусульман, и людей других цивилизаций. Этому способствует обострение социально-экономических проблем, имеющее место в арабо-мусульманском мире и, в достаточной степени, в странах ЕС и США, где кризис затрагивает также духовные сферы западного постхристианского общества. Террористическая экспансия организации «Исламское государство» (ИГ) может значительно дестабилизировать ситуацию в странах региона. Это, прежде всего, касается Ливии, где нет центральной власти, которая контролировала бы всю территорию страны, а на ее земле исламистскими лидерами провозглашено присоединение к ИГ.

Доктрина исламского государства, берущего за основу ранний и «подлинный», по мнению ее последователей, ислам времен пророка Мухаммеда и четырех «праведных халифов» (первые халифы, правившие после пророка Мухаммеда, - Абу Бакр, Омар, Осман и Али), имеет достаточно давнюю историю.

Ее родоначальниками в новейшей истории являлись такие видные мусульманские деятели, как Абу Ала ал-Маудуди (1903-1979), основатель исламистской партии «Джамаат-и ислами» в Пакистане, и Сейид Сайид Кутб (1906-1966), идеолог египетской ассоциации «Братья-мусульмане». По мнению исламистских идеологов, «исламские доктрины, законы и морально-этические нормы универсальны

применительно к любому времени и месту. Они являются мощным стимулом развития в любую эпоху, и только ими должна регулироваться жизнь мусульманского общества»¹. Созданное на основе ислама государство, по их утверждениям, разрешит все социально-экономические проблемы и будет способствовать становлению исламской социальной справедливости по законам шариата.

«ДЖИХАД МЕЧА» И ЕГО СТОРОННИКИ

В подтверждение своих доктринальных установок исламисты использовали труды видных мусульманских улемов различных эпох. Наиболее радикальные сторонники создания исламского государ-

ства, считавшие «джихад меча» (священную войну) единственным способом достижения своей цели, достаточно часто цитировали высказывания теолога-салафита ханбалитского мазхаба Ибн Таймийи (1263-1328). В одной из своих фетв (религиозных посланий) он подтверждал на основании аята 49 суры 5 Корана* необходимость создания исламского государства и «объявления джихада правителю-тирану, управляющему государством не в соответствии с шариатом»².

Одним из наиболее извест-

* Аят 49 суры 5 (араб. яз. - Ал-Маида - Трапеза) гласит: «И предписали Мы им... что душа - за душу, и око - за око... А кто судит не потому, что низвел Аллах, те - несправедливы» (прим. авт.).

Джахилийя (невежество, язычество - араб. яз.) - эпоха язычества. Обозначение времени до ислама и религиозного состояния жителей Аравийского полуострова до прихода пророка Мухаммеда. В соответствии с концепцией Кутба, в состоянии **джахилийи** пребывает весь мир. Причем не только страны, где господствует «материалистический коммунизм» или «торгашеский капитализм», но и мусульманские страны, где, по мнению Кутба, принципы ислама искажены. На этом тезисе строят свои доводы сторонники наиболее экстремистского направления исламистского движения, считающие, что «джахилийский характер» части современного мусульманского общества требует отказа от общения с ним как с неверующими и борьбы против властей предержащих. В то же время более умеренные исламисты утверждают, что Кутб, говоря о мусульманских странах, вкладывал в понятие **джахилийи**, прежде всего, моральный и интеллектуальный смысл.

ных современных идеологов доктрины исламского государства, также проповедовавших джихадистский путь его создания, являлся выше упоминавшийся С.Кутб. В своем труде «Вехи на пути», который отечественный исследователь А.В.Коровиков справедливо характеризует как квинтэссенцию его учения, Кутб развивал концепцию двух стадий развития истинно исламского общества, а также теорию построения исламского государства как воплощение высшей власти Аллаха - **хакимийи** и джихада как путь создания такого государства. Кутб настаивал, что «джихад - война не оборонительная, а наступательная»³. Ислам обязан атаковать **джахилийю** независимо от того, угрожает она ему или нет. Концепцию **джахилийи** и необходимость джихада против нее исповедовали в различных частях исламского мира экстремистские исламистские группировки, в частности, кутбисты (последователи Кутба) и такфириты* в Алжире.

Идеологию возврата к раннеисламским «подлинным мусульманским ценностям, традициям и общественно-политической практике» провозглашает также салафитское движение. Тем не менее, не все сторонники исламского госу-

дарства, в т.ч. салафиты, являются радикальными исламистами, проповедующими джихад и прибегающими к террористическим методам. Тем более безосновательно считать ислам, одну из мировых религий, которую исповедуют 1,6 млрд человек в мире, идеологической основой для насилия и террористических актов. Они совершаются экстремистскими группировками, прикрывающимися лозунгами ислама.

«АЛЖИРСКИЙ ВАРИАНТ»

Ряд идеологов исламского государства считали возможным его построение мирным эволюционным путем в результате распространения коранических знаний и восприятия обществом исламской культуры и мусульманских моральных и духовных ценностей. Так, например, в Алжире в начале 1990-х гг. Аббаси Мадани, лидер массового исламистского движения «Исламский фронт спасения» (ИФС), предлагал создавать исламское государство на основе демократических выборов, на которых в Алжире в то время побеждал ИФС. Причем был выработан конкретный план построения исламского государства, в котором его идеологи видели гарантов соблюдения законов шариата. В алжирском варианте непосредственное руководство всей системой государственных органов данного государства должны были осуществлять шесть министров: финансов, эконо-

мики, обороны, просвещения, здравоохранения и юстиции. При главе правительства создавался Консультативный совет (**маджлис аш-шура**), представленный наиболее уважаемыми мусульманскими богословами, имевшими «право трактовать спорные вопросы, которые могли возникать в ходе применения законов шариата»⁴.

Консультативный совет как высший орган исламского государства присутствовал практически во всех его проектах, которые разрабатывались исламистскими идеологами. Так, например, С.Кутб, работы которого легли в основу программ многих исламистских группировок, уделял особое внимание Консультативному совету. Он считал его наиболее важным органом исламского государства, куда должны избираться лучшие представители мусульманской общины (**уммы**). По мнению Кутба, «Консультативный совет должен главенствовать над исполнительной властью и призван контролировать ее деятельность, будучи выразителем волеизъявления всей уммы»⁵. В то же время, что касается концепции демократии западного образца, отношение к ней большинства идеологов исламского государства, в отличие от руководителя алжирского ИФС Аббаси Мадани, было негативным. Главным аргументом в подтверждение такой позиции служит то, что, по их утверждениям, «демократический либерализм есть

* **Такфир** (обвинение в неверии - араб. яз.) - анафемизация в исламе. Такфириты обвиняют в неверии всех, в т.ч. мусульман, не разделяющих их взгляды (*прим. авт.*).

продукт европейской цивилизации, который не применим в мусульманском обществе, имеющем совершенно другие исторические корни, традиции и культуру. Само понятие «демократия» достаточно размыто и противоречиво, т.к. все западные идеологии XX в. – либерализм, коммунизм и даже фашизм – претендовали на воплощение в своих доктринах подлинной демократии»⁶.

Многие сторонники исламского государства ратуют также за его расширение и включение в него всех территорий, где проживают мусульмане. Так, по мнению Али Бенхаджа, одного из лидеров алжирских исламистов, предполагаемое в 1990-е гг. создание исламского государства в Алжире являлось лишь этапом на пути достижения стратегической цели, которую он определял как «воссоздание исламского халифата, который должен стать духовной отчиной всех мусульман мира»⁷. Попытки создания исламского государства суннитскими исламистскими движениями, приходившими к власти, имели место в Судане в 1980-е гг., в Афганистане в 1990-е гг. Определенные шаги в этом направлении, а именно, исламизация общественно-политической жизни, делались в процессе «арабской весны» 2011-2013 гг.: в Египте – движением «Братья-мусульмане», в Тунисе – партией «ан-Нахда» («Возрождение»), в Ливии, где шариат объявлен основой законодательства, в провинции Дерна исламистами провозглашен эмират, живущий по законам шариата. Однако на настоящий момент большая часть этих «исламских проектов» потерпела провал.

ИРАНСКИЙ ПРОЕКТ

Особым случаем шиитской модели исламского государст-

ва является Иран, где после победы антишахской исламской революции в 1979 г. была провозглашена Исламская Республика Иран (ИРИ). Исламский проект в Иране претерпел длительную эволюцию, и в настоящее время в его государственно-политическом устройстве действуют республиканские институты исполнительной и законодательной власти в лице президента и парламента, которые избираются на всеобщих выборах.

Наряду с ними высшими властными инстанциями ИРИ являются духовный лидер – наиболее известный и авторитетный шиитский богослов (*рахбар*) и Наблюдательный совет из 12 богословов и правоведов, которые контролируют на соответствие шариату все принимаемые президентом и парламентом решения.

Особенностью государственного устройства ИРИ являются такие структуры, как Корпус стражей исламской революции (КСИР) и Организация басиджей (народных дружин), призванные защищать «завоевания исламской революции». Необходимо отметить, что ИРИ в своем развитии показывает достаточные социально-экономические достижения, несмотря на постоянное военно-политическое и экономическое давление со стороны США и ЕС.

Тем не менее, вряд ли шиитский «исламский проект» Ирана сможет стать примером для сторонников создания исламского государства в арабском мире. Прежде всего, потому, что все исламистские группировки, выступающие с данной доктриной, включая «Исламское государство», исповедуют суннитское направление ислама и враждебны шиитскому Ирану.

В свою очередь, руководство ИРИ заявило, что не допустит создания у своих гра-

ниц «экстремистской террористической организации», каковой оно считает ИГ, и окажет необходимую поддержку в борьбе с ним как Ираку, так и Сирии.

ИГ в результате своего успешного наступления на севере Ирака и в сирийской провинции Ракка в августе-сентябре 2014 г. провозгласило создание на контролируемых им территориях «халифата». Его главой был объявлен лидер ИГ Абу Бакр ал-Багдади. ИГ заявило о намерении строить свои государственные институты в «соответствии с шариатом» и даже печатать свои паспорта и ввести собственную валюту.

«ИСЛАМСКОЕ ГОСУДАРСТВО»: ПЕРВЫЕ ШАГИ

История ИГ восходит к группировке, созданной в 1999 г. Абу Мусабом аз-Заркави, одним из лидеров радикальных исламистов в Афганистане, и называвшейся «Группа единобожия и джихада» (*джамаат ат-таухид вал-джихад*). Несмотря на общность целей и джихадистской идеологии и принесения аз-Заркави клятвы верности Усаме бен Ладену, он сохранил независимость своей организации от «Аль-Каиды» бен Ладена как в силу личных амбиций, так и ввиду более радикальной позиции и интерпретации *такфира*.

С 2003 г., после вторжения войск США и их союзников в Ирак, исламисты были вынуждены пересмотреть свою стратегию. «Аль-Каида» все более превращалась в сетевую организацию, нацеленную на борьбу с Западом, а на периферии исламского мира (как, например, Босния, Чечня) ставила себе задачу максимальной дестабилизации обстановки в этих регионах. Структура аз-Заркави, напротив, переме-

стилась в сердцевину исламского мира, где и попыталась создать исламское государство. В 2002-2003 гг. аз-Заркави создал базу для своей деятельности на территории Ирака (в регионе между Иракским Курдистаном, «суннитским треугольником» в центральном Ираке и Сирии). В результате, Заркави сумел в 2004 г. ответить на американское вторжение серией громких терактов, что резко повысило его авторитет в кругах джихадистов и привлекло множество новых сторонников. Тогда же группировка аз-Заркави вошла в «Аль-Каиду». В 2004-2006 гг. группировка носила название «Аль-Каида Междуречья» (также известная как «Аль-Каида в Ираке»).

ИГ сформировалось в 2006 г. в период оккупации Ирака войсками США и их союзников. В то время эта суннитская исламистская группировка вела борьбу как с оккупационными силами, так и с шиитской иракской общиной, на представителей которой опирались в тот период США в своей политике в Ираке. Однако главной своей целью ИГ ставило создание в последующем как в Ираке, так и в соседних странах исламского государства.

Этот лозунг провозглашен в самом названии группировки - «Исламское государство Ирака и Леванта» (Левант - латинский перевод арабского термина *аш-Шам*, который использован в старом названии ИГ, и означает регион, включающий в себя современные Сирию, Ливан, Палестину и часть Иордании).

СИРИЯ, ИРАК. «ДАЛЕЕ ВЕЗДЕ»?

После начала гражданского конфликта в Сирии в 2011 г. ИГ приняло в нем участие на

стороне антиасадовской оппозиции. Часть формирований ИГ вступила на сирийскую территорию и присоединилась к вооруженной борьбе и террористическим акциям, осуществлявшимся рядом радикальных исламистских группировок, в т.ч. связанных с «Аль-Каидой», против правительственной армии и руководства Башара Асада.

Боевики ИГ захватили на территории Сирии несколько районов отдаленной провинции Ракка, где большинство населения представлено мусульманами-суннитами, и объявили о введении здесь законов шариата. Руководящим органом ИГ являлся Консультативный совет борцов джихада (*маджлис шура ал-муджахидин*). В этот период ведущие страны НАТО, а также монархии Персидского залива поддерживали все выступавшие за свержение президента Башара Асада сирийские оппозиционные силы, включая ИГ.

Успешное продвижение боевиков ИГ в Ираке в 2014 г. и создание «халифата» во многом объяснялось тем, что исламисты использовали недовольство части суннитских племен на севере и западе Ирака доминированием шиитов в руководстве страны и имевшим место ущемлением прав суннитов. ИГ вмешалось в конфликт между суннитской общиной и правительством премьер-министра Нури ал-Малики. Получив определенную поддержку суннитских кланов, ИГ предприняло наступление в глубь Ирака, захватив ряд городов, в т.ч. второй по величине г. Мосул, и продвинувшись к Багдаду. Причем исламистскими боевиками было захвачено большое количество брошенного отступающей иракской армией вооружения американского производства.

При этом в ряды ИГ, по со-

общениям некоторых информационных агентств, вступали бывшие военнослужащие армии Саддама Хусейна, которые имели опыт применения такого вооружения. В захваченных районах ИГ проводило репрессии и террор по отношению к национальным и конфессиональным меньшинствам (курдам, мусульманам-шиитам, езидам, христианам). Среди казненных боевиками ИГ, по сообщениям ряда СМИ, был судья-шиит, вынесший в 2003 г. смертный приговор С.Хусейну.

Лидеры ИГ угрожали Иордании и пытались распространить свое влияние на Ливан. Однако здесь этому сумели успешно противодействовать ливанская армия и выступившие в ее поддержку вооруженные формирования движения «Хезболла». Руководство ИГ обратилось с призывом «ко всем мусульманам поддержать исламское государство и встать на его защиту»⁸. Вероятно, данный призыв был в какой-то степени воспринят, т.к. в рядах ИГ в настоящее время воюет значительное количество иностранных наемников из арабо-мусульманского мира, стран Европейского Союза (ЕС), США, мусульманских регионов России, а также мусульман-уйгуров из Китая.

ЕВРОПЕЙЦЫ В ИГ

Озабоченность в связи с ростом числа граждан ЕС, участвующих в действиях радикальных исламистских группировок, и угрозой общественной безопасности, которая может возникнуть в случае их возвращения в Европу, высказывают руководители государств-членов ЕС. Так, Дэвид Кэмерон, премьер-министр Англии, в сентябре 2014 г. внес в парламент законопроект, который запрещает въезд в Англию ее гражданам, воевавшим

в составе экстремистских вооруженных группировок.

Согласно официальным французским источникам, в вооруженных исламистских группировках в Сирии и Ираке действуют около 700 мусульман - граждан Франции⁹, по другим данным - до 1 тысячи. По информации английской прессы - до 800 подданных Великобритании, по российским официальным данным - более 1700 выходцев из РФ. В связи с этим необходимо отметить, что лидеры «Исламского государства» в Ираке выступали с угрозами продвижения «джихада» в Россию с целью «освобождения Чечни» и создания исламского государства на территориях юга России и Северного Кавказа.

Вступление мусульман - граждан стран ЕС в радикальные исламистские группировки отчасти объясняется относительно высокими «заработками», предлагаемыми для боевиков-наемников. В то же время среди мусульманских общин во многих странах ЕС наблюдается подъем исламистской идеологии, в т.ч. ее радикальных течений.

В немалой степени это стало результатом неудачи политики мультикультурализма, что вынуждены были признать руководители ведущих западноевропейских стран. Полноценной интеграции мусульманских мигрантов и их последующих поколений, родившихся в Европе и получивших гражданство стран ЕС, не произошло¹⁰. Среди части европейских мусульман распространяется влияние неонационалистских течений, которые в определенной степени выражают социальный и отчасти цивилизационный протест. Число их последователей относительно невелико. Тем не менее, для этой категории европейских мусульман характерно неприятие европей-

ских ценностей, отказ от интеграции и стремление сохранить свою исламскую идентичность. Лидеры создаваемых на данной идеологической основе организаций проповедуют замкнутое существование мусульманской общины по законам ислама. Так, например, во Франции в 2011 г. председателем Союза исламских организаций Франции (СИОФ), созданного во Франции в 1980-е гг., был избран шейх Ахмед Джабалла, известный мусульманский идеолог и проповедник.

Он - тунисец по происхождению и приверженец доктринальных концепций исламистской тунисской партии «ан-Нахда» и египетской ассоциации «Братья-мусульмане»¹¹. Ахмед Джабалла является одновременно директором Европейского института гуманитарных исследований, открытого в 2001 г. в Сен-Дени, пригороде Парижа, где проживают более 400 тыс. выходцев из стран Северной Африки. Этот институт имеет теологическое отделение, где готовят будущих имамов. В его научный совет входят известные суннитские идеологи, как, например, Юсуф ал-Карадави, постоянно проживающий в Катаре. Ал-Карадави - непримиримый противник президента Башара Асада и сирийского руководства, призывавший в своих фетвах к джихаду против действующих сирийских властей. Такая позиция ал-Карадави связана как с тем, что Б.Асад возглавляет светскую Партию арабского социалистического возрождения (ПАСВ), так и по причине того, что значительная часть руководства Сирии представлена алавитам^{*}, ко-

торых суннитские идеологи не признают мусульманами и считают «неверными».

В известной мере рост исламистских настроений в Европе является также реакцией мусульманской общины на имеющее место проявления расизма и исламофобии. В свою очередь, внешние факторы, такие как «арабская весна», кризисные явления и конфликты в ряде арабских стран, в которых участвуют движения политического ислама, ведут к усилению радикального исламизма, идеология которого оказывает влияние на мусульманскую диаспору в Европе.

ИСТОКИ «ПОЛИТИЧЕСКОГО ИСЛАМА»

Распространению концепции исламского государства и исламистской идеологии в целом, в т.ч. радикальных ее течений, в определенной степени дала новый импульс «арабская весна» (2011-2013 гг.). Тем не менее, само это движение в таких странах, как Тунис и Египет, в основе своей представляло социальный протест против правивших десятилетиями коррумпированных режимов, обострения социально-экономических проблем и отсутствия реальных демократических свобод¹².

В Ливии и Сирии, при наличии здесь, хотя и в гораздо меньшей степени, аналогичных проблем, протестным движениям под лозунгами «арабской весны» воспользовались внешние силы для активного вмешательства во внутренние процессы в этих странах и достижения здесь своих целей¹³.

^{*} Алавиты - направление в шиитском толке ислама, возникшее в X в. н.э.; представляет собой эклектическое смешение элементов шиитского вероучения, гностического христианства и домусульманских культов и верований. Алавиты отвергают многие предписания ислама, почитают Иисуса Христа и ряд христианских святых, отмечают некоторые христианские праздники. См.: Ислам // Энциклопедический словарь. М., Наука, 1991.

В то же время в этот период в ряде арабских стран на волне социального протеста стали усиливать свое влияние в обществе и приходить к власти движения «политического ислама». Поддержка частью общества исламистских движений, прежде всего в Тунисе и Египте, объяснялась надеждами, возлагавшимися в тот момент на исламский проект, в котором видели альтернативу обанкротившимся коррумпированным режимам, реализовавшим «арабский вариант» западной социально-экономической модели.

Однако надежды, возлагаемые на исламистов, не оправдались. Придя к власти, они не смогли решить ни одной из социально-экономических проблем, против которых был направлен протест «арабской весны». В то время как экономическая ситуация ухудшалась, исламисты проводили исламизацию общественно-политической жизни. На ее авансцену активно выходили радикальные исламисты, осуществлявшие террористические акции против представителей других конфессий и своих политических противников. Многие сторонники исламистских движений в этих странах выезжали в Сирию, Ирак и другие «горячие точки», где вступали в ряды действовавших против правительственных сил вооруженных группировок, декларируя своей целью создание исламского государства.

Что касается реакции стран Запада на экспансию ИГ, то в начале они не проявили особой активности в поддержке иракского руководства премьер-министра Нури ал-Малики. Так, США заявили о необходимости «соблюдения прав всех конфессий, в т.ч. суннитов, и разрешения конфликта между иракским правительством и суннитской общиной

путем формирования коалиционного правительства с большим представительством суннитов».

Причем действовавшему премьер-министру Нури ал-Малики предложили уйти в отставку и не претендовать на этот пост, хотя он имел на это право, т.к., согласно конституции Ирака, премьер-министра избирает партия, имеющая наибольшее представительство в парламенте. Таким являлся блок партий «Государство закона», возглавляемый Нури ал-Малики. Позиция США в данном вопросе была продиктована интересами глобальной американской политики в регионе, которая варьировалась в зависимости от меняющейся политической ситуации.

АМЕРИКАНЦЫ В ИРАКЕ: ХОТЕЛИ КАК ЛУЧШЕ, А ПОЛУЧИЛОСЬ...

После вторжения войск США и их союзников в Ирак в 2003 г. и крушения режима Саддама Хусейна США способствовали избранию во властные структуры Ирака оппозиционных этому режиму представителей шиитской общины, в частности, Нури ал-Малики. Он занимал пост премьер-министра Ирака на протяжении 8 лет (2006-2014). При этом американцев не смущало, что, по сведениям западных СМИ, Нури ал-Малики в 1980-е гг. был членом радикальной исламистской шиитской группировки, финансируемой Ираном и осуществившей террористическую атаку против американских военнослужащих в Бейруте, в результате которой погибли десятки американских солдат.

Эта группировка в тот период боролась как против режима Саддама Хусейна, так и против США, оказывавших

поддержку Хусейну во время ирано-иракской войны 1980-1988 гг. Когда Нури ал-Малики стал проводить политику сближения с шиитским Ираном, поддержки сирийского президента Б.Асада и развития отношений с Россией, что противоречило американским интересам, США изменили вектор своей политики в Ираке. Они стали искать точки соприкосновения с суннитскими, в т.ч. радикальными, исламистскими силами, враждебными Ирану, сирийскому руководству Асада, а также шиитскому движению «Хезболла» в Ливане. Одной из наиболее боеспособных сил, действовавших в Ираке и в Сирии, как раз и являлось ИГ.

После начала успешного наступления ИГ в Ираке, провозглашения им «халифата» и последовавших за этим неоднократных просьб о военной помощи со стороны иракского правительства, а также для демонстрации мировому общественному мнению своей готовности бороться с «международным терроризмом», США осенью 2014 г. нанесли ряд точечных авиаударов по позициям ИГ. В Ирак также был направлен контингент из нескольких сот военнослужащих для усиления охраны посольства США и представительств американских компаний.

Между тем, в Ираке после вынужденной отставки Нури ал-Малики в сентябре 2014 г. в результате резкой критики в его адрес со стороны парламентской оппозиции и давления США был назначен новый премьер-министр Хайдар ал-Абади, который должен был в течение месяца сформировать новое правительство. Тем не менее, отставка Нури ал-Малики не мешала ему пользоваться влиянием среди части шиитской общины и политического истеблишмента,

более того, сохранять контроль над верными ему силовыми структурами. Такая ситуация спровоцировала правительственный кризис, который, в основном, разрешился после официального заявления Нури ал-Малики о своей лояльности новому премьер-министру.

В то же время боевики ИГ продолжали наступательные операции в направлении г. Киркук в районе нефтяных месторождений Иракского Курдистана. Однако здесь их наступление было остановлено курдскими вооруженными формированиями «Пешмерга». В свою очередь, ведущие страны НАТО во главе с США заявили о своей поддержке курдов в их противостоянии с ИГ и начали поставку военного снаряжения и гуманитарной помощи в Иракский Курдистан.

«КУРДСКИЙ ВОПРОС» - ПОКА БЕЗ ОТВЕТА

При этом ВВС США активизировали свои удары по позициям ИГ в этом районе. В этой связи необходимо отметить, что Иракский Курдистан после краха режима Саддама Хусейна получил широкую автономию в рамках Ирака и де-факто стал самостоятельным государственным образованием. Его руководство заявляло о намерении провести референдум по вопросу выхода из состава Ирака и официально провозглашения независимого курдского государства, против чего выступают иракские власти.

Стремление к независимости курдов поддерживают США, ЕС и Израиль, планирующие превратить будущее независимое курдское государство в значительную прозападную силу в регионе. Активная военно-политическая поддержка противостояния

курдов с ИГ со стороны ведущих стран НАТО обусловлена как данным фактором, так и тем, что наступление ИГ угрожает нефтеносному району Киркука и городу Эрбиль, столице Курдистана, где находятся представительства многих западных компаний.

В то же время США и их союзники не могут не учитывать в курдском вопросе позиции члена НАТО Турции, где также проживает значительная курдская община. Турция не заинтересована в военном усилении курдов в Ираке и, тем более, в создании здесь независимого курдского государства. В силу этого фактора США и ЕС не идут на значительное увеличение поставок военного снаряжения в Иракский Курдистан.

Тем не менее, после значительных военных успехов ИГ, а также после осуществленной его боевиками в сентябре 2014 г. демонстративной казни двух американских и английского гражданина, захваченных в Сирии, и французского гражданина, захваченного в Алжире, руководство США, которое поддержало его союзники, заявило о начале массированных бомбардировок ИГ с последующей целью его полного уничтожения.

Наряду с этим в Париже 14 сентября прошла встреча руководителей ведущих государств Запада, в которой участвовали также представители более 30 стран, в т.ч. России. В итоговой резолюции встречи подтверждалась необходимость поддержки руководства Ирака и наращивание усилий в борьбе с ИГ, которое, по заявлению участников встречи, «представляет угрозу не только Ираку, но региону Ближнего Востока и всему мировому сообществу»¹⁴.

В этот период американские ВВС нанесли более 170 ударов по позициям ИГ на се-

вере Ирака, а также по ряду захваченных исламистами районов в 80 км от Багдада. Тем не менее, по заявлениям ряда военных экспертов, данные бомбардировки не привели к значительному ослаблению военного потенциала ИГ и, тем более, не могли привести к его военному поражению.

«КОАЛИЦИЯ» СОЗДАНА. А КАКОВЫ РЕЗУЛЬТАТЫ?

Несмотря на заявления руководителей США и Англии о создании коалиции из более чем 40 государств для борьбы с ИГ и «решительном намерении уничтожить террористов из ИГ», меры военного характера ограничивались некоторым увеличением численности американских военнослужащих для защиты дипломатических миссий и американских представительств в Ираке и ударами с воздуха по позициям ИГ. Президент США подтвердил также, что наземной операции американской армии против ИГ не будет.

В коалицию вошли арабские союзники США: Саудовская Аравия, ОАЭ, Катар, Бахрейн и Иордания. Однако США не намерены призывать в нее ни Иран, ни Сирию, хотя очевидно, что именно эти страны могли бы внести весомый вклад в борьбу с данной террористической группировкой. Одновременно США начали проводить бомбардировки позиций ИГ в Сирии, причем не спрашивая разрешения у сирийских властей и не координируя с ними своих действий. Более того, американские военные угрожали уничтожать сирийские позиции сил ПВО в случае, если они «попытаются помешать операциям американских ВВС».

В результате бомбардировок было уничтожено какое-то количество боевиков ИГ, и в то же время погибли десятки

мирных сирийских граждан. США заявили также, что намерены оказывать поддержку, в т.ч. поставками вооружения и обучением «умеренной сирийской оппозиции». Речь идет о т.н. Свободной сирийской армии (ССА) - вооруженной сирийской группировке, ставящей целью свержение руководства Б.Асада. В свою очередь, Саудовская Аравия и Турция заявили о готовности предоставить свою территорию для создания тренировочных лагерей для ССА. Таким образом, действия США подтверждают, что глобальные цели американской политики на Ближнем и Среднем Востоке остались прежними. А именно - устранение являющегося союзником Ирана руководства Б.Асада в Сирии, приведение к власти в Ираке сил, враждебных Ирану и Сирии, и тем самым их максимальное ослабление, наряду с движением «Хезболла» в Ливане. США, видимо, продолжают рассматривать Иран, несмотря на некоторое потепление американо-иранских отношений, и его союзников Сирию и «Хезболлу» как силы, противодействующие интересам США в регионе и представляющие угрозу Израилю, стратегическому союзнику США.

Для реализации этих планов США, как и ранее, пытаются использовать радикальных исламистов, в т.ч. ИГ и аффилированные с ним группировки. Поэтому США, судя по всему, не намерены их уничтожать. Это подтверждают также результаты действий возглавляемой США коалиции государств, действующих против ИГ.

В итоге, за время проводившихся бомбардировок позиций ИГ, длившихся более года - с сентября 2014 г. по конец 2015 г., силы коалиции, по данным ряда СМИ, освободи-

ли всего около 1% территории, захваченной ИГ, и уничтожили несколько тысяч боевиков. При этом погибли, по сообщениям как иностранных СМИ, так и ИГ, десятки, если не сотни, мирных жителей. Только после успешных наступательных операций, проводившихся сирийской правительственной армией при поддержке российских Воздушно-космических сил (ВКС) против ИГ с сентября 2015 г., возглавляемая США коалиция несколько активизировала свои действия в Ираке по воздушной и огневой поддержке иракской армии и курдских вооруженных отрядов «Пешмерга», предпринявших в апреле 2016 г. наступление на г. Мосул, захваченный в 2014 г. боевиками ИГ.

ПОД УГРОЗОЙ ВЕСЬ РЕГИОН

Террористическая экспансия ИГ может значительно дестабилизировать ситуацию в странах региона. Это, прежде всего, касается Ливии. В Египте в районе Синайского полуострова осуществляют террористическую деятельность экстремистские группировки, называющие себя «Исламское государство Синайского полуострова»¹⁵. Против них при содействии местного населения действует египетская армия, активизировавшая удары по исламистам, в т.ч. по базам ИГ в Ливии, после казни здесь в начале 2015 г. боевиками ИГ более 20 коптов - граждан Египта.

Иордания также активизировала действия своих ВВС против ИГ после жестокой казни (сожжения живьем) попавшего в плен к исламистам иорданского летчика. При этом необходимо признать, что мусульманское общественное сознание в Иордании,

так же, как в определенной степени в других арабских странах, в отношении к ИГ достаточно разделено. Значительная его часть, включая видных мусульманских деятелей во всем мире, осуждает экстремизм ИГ и подтверждает, что его террористические действия ничего общего не имеют с подлинным исламом. Тем не менее, часть мусульман признает правомерным создание исламского государства в соответствии с законами шариата и обвиняет власти в обострении социально-экономических проблем и следовании в русле «антиисламской», по их мнению, политики Запада. В то же время, судя по угрозам исламистов совершать террористические акты в странах Запада, что подтвердилось террористическими атаками в 2015-2016 гг. в Париже и Брюсселе, где погибло, соответственно, более 130 и более 30 человек, ИГ представляет серьезную опасность распространения терроризма в мире.

Наряду с этим доктрина исламского государства может продолжать привлекать часть мусульман. Причем лидеры радикального исламизма могут идти на тактический союз с Западом, как это показали примеры альянса У. бен Ладена со спецслужбами США в Афганистане в 1980-е гг., получавшие военную помощь со стороны НАТО ливийские исламистские группировки, воевавшие с режимом Каддафи в 2011 г., и, наконец, пользовавшееся поддержкой Запада ИГ, проводившее в Сирии в 2011-2014 гг. террористическую войну против руководства Асада.

Однако как идеология, так и стратегическая цель исламизма - воссоздание «исламского халифата» путем джихада (священной войны) - всегда будут направлены против Запада. Что касается конкретной

борьбы с террористическими действиями радикальных исламистов, то здесь необходима подлинная политическая воля, отказ от поддержки любых экстремистских группировок и координация усилий всех заинтересованных в этой борьбе сил.

В этой связи возрастает роль России, ее действий по подавлению ИГ и поддержки сирийской правительственной армии во взаимодействии с такими странами, как Иран, Ирак, и всеми силами, которые реально борются против радикального исламизма. В конце сентября 2015 г. в соответствии с официальной просьбой сирийского правительства российские ВКС начали наносить ракетно-бомбовые удары по позициям боевиков «Исламского государства» в Сирии. В результате были уничтожены ряд командных пунктов, складов с вооружением, позиций сосредоточения боевиков и военной техники. Сирийская правительственная армия приступила к наступательным операциям по освобождению от боевиков ИГ районов Идлиба, Хомса, Хамы, Алеппо. Значительным успехом стало освобождение сирийской армией при поддержке российских ВКС в марте 2016 г.

г. Пальмиры, что дает возможность сирийской армии развивать дальнейшее наступление в направлении гг. Дейр аз-Зор и Ракки, столицы т.н. Исламского государства.

Сирия для России является передним краем обороны против радикального исламизма, так как очевидно, что в случае гипотетического прихода к власти в Сирии исламистов следующий удар террористического «джихада» будет направлен, в т.ч. против России.

Реализация перспектив решения сирийского кризиса предполагаются в рамках политического процесса. Значительным этапом в его продвижении являются переговоры между представителями руководства Сирии и различными силами сирийской оппозиции, очередной раунд которых прошел в апреле 2016 г. Тем не менее, очевидно, что политическое решение невозможно без подавления радикальных исламистских группировок, прежде всего ИГ.

В то же время феномен «Исламского государства» (ИГ) необходимо рассматривать в двух аспектах - как реальную военно-политическую экстремистскую структуру и как идеологическую доктрину. Реально действующее ИГ бы-

ло создано радикальными исламистскими силами во многом благодаря вольной или невольной поддержке США и их союзников, прежде всего, Турции и монархий Персидского залива, стремившихся руками радикальных исламистов устранить негодный режим Башара Асада. Тем не менее, при наличии политической воли у всех акторов, борющихся против ИГ, его военное подавление представляется вполне выполнимой задачей.

Что касается исламского государства как исламистской идеологической доктрины, то она представляет собой некую облеченную в религиозную форму концептуальную идею построения справедливого мироустройства, где восторжествуют «исламская социальная справедливость» и «исламские ценности», которые способны привлекать часть мусульман. При этом борьба с данной идеологией только посредством классического ислама не представляется достаточно эффективной. Успешное противостояние с ней возможно при решении или, по крайней мере, смягчении наиболее острых проблем, существующих в обществе, и создания реальной социальной справедливости, альтернативной «исламской».

¹ *Hami Faris A.* Heritage and Ideologies in Contemporary Arab Thought: Contrasting Views of Change and Development // Journal of Asian and African Studies. Leiden, 1986. Vol. 21, № 1-2. P. 91.

² Коран (пер. И.Ю.Крачковского). М., 1990. С. 78.

³ *Hami Faris A.* Op. cit. P. 92.

⁴ Долгов Б.В. Исламистский вызов и алжирское общество. М., ИВ РАН, Институт изучения Израиля и Ближнего Востока. 2004, с. 52. (*Dolgov B.V.* 2004. Islamistskiy vyzov i alzhirskoe obshchestvo. M.) (in Russian)

⁵ *Mitchell R.* The Society of the Muslim Brothers. L., 1969. P. 246.

⁶ Цит. по: *Al-Ahnaf M., Botiveau B., Fregozi F.* L'Algerie par ses islamistes. Editions KARTHALA. P., 1991. P. 88.

⁷ Аль-Ватан аль-арабий (Арабская родина) // Аль-Джазаир, Алжир. 27.07.1990.

⁸ Аудиообращение Абу Бакра аль-Багдади, лидера «Исламского государства», процитированное по телеканалу Euronews, 2.09.2014.

⁹ *Thomson D.* Les francais jihadistes. Les arenes. P., 2014.

¹⁰ *Абрамова И.О.* Африканская миграция: опыт системного анализа. М., 2009. С. 114-115. (*Abramova I.O.* 2009. Afrikanskaya migratsiya... M.) (in Russian)

¹¹ *Kepel G.* Quatre-vingt-treize. Gallimard. P., 2012. P. 53.

¹² *Фитуми Л.Л., Абрамова И.О.* Агрессивные негосударственные участники геостратегического соперничества в «исламской Африке» // Азия и Африка сегодня. 2014. № 12. С. 8-15. (*Fituni L.L., Abramova I.O.* 2014. Agressivnye negosudarstvennye uchastniki... // Aziya i Afrika segodnya. № 12) (in Russian)

¹³ *Фитуми Л.Л.* Ближний Восток: технологии управления протестным потенциалом // Азия и Африка сегодня. 2011. № 12. С. 8-16. (*Fituni L.L.* 2011. Blizhniy Vostok: tekhnologii... // Aziya i Afrika segodnya. № 12) (in Russian)

¹⁴ Телеканал Euronews, 15.09.2014.

¹⁵ Подробнее см.: *Мещерина К.В.* «В состоянии войны»: борьба с терроризмом в Северном Синае // Азия и Африка сегодня. 2015, № 12. (*Meshcherina K.V.* 2015. "V sostoyanii voyny": borba s terrorizmom v Severnom Sinae // Aziya i Afrika segodnya. № 12) (in Russian)